

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Валюшкина В.А.

судей Мещерякова Д.А. и Ахметова Р.Ф.

рассмотрела в судебном заседании 26 декабря 2007 года кассационные жалобы осужденных Муравьева И.А. и Ларькова И.А. на приговор Калужского областного суда от 7 сентября 2007 года, по которому

Муравьев И.А., судимый:

11.02.04 г. (с последующими изменениями) по ст. 175 ч. 2 п. «б» УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожденный по отбытии наказания 10.11.05 г.

осужден к лишению свободы: по ст. 158 ч. 2 п.п. «а, в» УК РФ на 3 года; по ст. 222 ч. 2 УК РФ на 4 года; по ст. 317 УК РФ на 15 лет, а на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений на 17 лет в исправительной колонии строгого режима,

и

Ларьков И.А., судимый:

05.09. 96 г. (с последующими изменениями) по ст.ст. 162 ч. 2 п.п. «а,в,г» и 222 ч. 1 УК РФ к 8 годам лишения свободы; 25.12.03 г. по ст. ст. 30 ч. 3, 158 ч. 1 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 2 годам лишения свободы;

14.05. 04 г. (с последующими изменениями) по ст. 158 ч. 2 п.п. «а, б» УК РФ с применением ст.ст. 69 ч.5 и 70 УК РФ к 3 годам 3 месяцам лишения свободы, освобожденный 01.02. 06 г. условно-досрочно на 1 год 8 дней лишения свободы,

осужден к лишению свободы: по ст. 158 ч. 2 п.п. «а, в» УК РФ на 3 года; по ст. 222 ч. 2 УК РФ на 4 года; по ст. 223 ч. 1 УК РФ на 2 года, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений на 5 лет, а на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно на 6 лет в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено решение об удовлетворении гражданских исков.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., объяснения осужденного Муравьева И.А., поддержавшего жалобу, мнение прокурора Юдина Д.В., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда признаны виновными:

Ларьков- в незаконном изготовлении в мае 2006 года огнестрельного оружия, и **он же и Муравьев** - в незаконном хранении и ношении огнестрельного оружия группой лиц по предварительному сговору;

Ларьков и Муравьев- в тайном хищении имущества Ш [ ] [ ], группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину, совершенном 14 февраля 2007 года;

Муравьев- в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа Х [ ] [ ], в целях воспрепятствования законной деятельности указанного лица по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, совершенном 15 февраля 2007 года.

Эти преступления совершены в гор. [ ] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Ларьков в полном объеме обвинения, а Муравьев в части кражи и незаконного оборота оружия вину признали полностью. Не отрицая производство выстрелов в сотрудника милиции Х [ ], Муравьев утверждает, что убивать его не хотел, ссылаясь на то, что не до конца понимал, что делает.

В кассационных жалобах:

- **осужденный Муравьев,** не соглашаясь с приговором в полном объеме в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, суровостью наказания и того, что он основан на предположениях, указывает на то, что кража автомобиля была совершена спонтанно, заранее не планировалась. Не отрицая незаконный оборот обреза, утверждает, что хранил его и носил исключи-

тельно для самообороны. Не оспаривая, что стрелял в сотрудника милиции Х [ ] [ ], отрицает, что хотел убить его, выстрелы были предупредительными, при наличии умысла на убийство у него была реальная возможность сделать это. Указывает на то, что не совсем понимал происходящее, так как этому предшествовал наезд на машине на опору, вследствие чего он терял сознание. Высказывает сомнение в компетентности психиатров, проводивших ему экспертизу. Полагает, что Х [ ] [ ] умышленно искажил обстоятельства случившегося, не выяснено расстояние, с которого он стрелял, а также радиус разлета картечи. Ссылается на обвинительный уклон судебного разбирательства, на то, что на следствии его защищали разные адвокаты, качество и добросовестность которых вызывает сомнение. Просит приговор либо отменить, направив дело на новое рассмотрение, либо смягчить наказание, применив ст. 61 УК РФ, учитывая отсутствие у него умысла на посягательство на жизнь Х [ ] [ ];

- **осужденный Ларьков**, не оспаривая обоснованности осуждения, указывает на то, что судом неправильно исчислен срок его условно-досрочного освобождения по предыдущему приговору, поскольку он освободился не 1, а 13 февраля 2006 года. Полагает, что его действия ошибочно признаны совершенными при опасном рецидиве. Считает наказание чрезмерно суровым. С учетом признания им вины, раскаяния в содеянном, оказания активной помощи следствию, просит внести в приговор соответствующие изменения и смягчить наказание;

Проверив дело, обсудив доводы осужденных, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о виновности Ларькова во всех инкриминируемых ему преступлениях, а Муравьева в части незаконного оборота оружия и кражи самими осужденными в жалобах не оспариваются. Их виновность в этих преступлениях подтверждается: показаниями самих осужденных о том, при каких обстоятельствах Ларьковым был изготовлен обрез, который они вместе хранили и поочередно носили, а также их показаниями по обстоятельствам совершения кражи машины у Ш [ ] [ ]; показаниями потерпевшего Ш [ ] [ ] о том, что запустив двигатель для прогрева, зашел домой, а через некоторое время услышал звук его отъезжающей машины. Догнать похитителей ему не удалось; показаниями свидетеля К [ ] [ ] о том, что в середине февраля 2007 года Муравьев принес ему автомагнитолу, колонки к ней, зеркало заднего вида, ящик с ключами для продажи. Муравьев рассказал, что он и Ларьков «угнали» [ ] [ ], когда хозяин автомашины отлучился, прогревая автомашину.

Виновность Ларькова и Муравьева в этих преступлениях подтверждается и другими приведенными в приговоре доказательствами.

Довод Муравьева о том, что обрез им носился для самообороны является неубедительным и во внимание быть принят не может, поскольку все его действия с указанным оружием носили заведомо незаконный характер.

Что касается его довода о том, что кража машины заранее не планировалась и

была совершена спонтанно, то это не исключает уголовной ответственности за содеянное.

Как правильно установил суд, кража машины была совершена осужденными по предварительному сговору, при этом они договорились, что Муравьев уедет на машине, стоявшей с работающим двигателем, а Ларьков «подстрахует» его, то есть в случае появления хозяина машины, «попридержит» того, препятствуя возможному сопротивлению.

По обстоятельствам посягательства на жизнь сотрудника ГАИ Х [REDACTED], Муравьев в судебном заседании пояснил, что двигаясь на украденной машине, их попытались остановить сотрудники ГАИ. Он, управляя машиной, попытался скрыться, но, не справившись с управлением, наехал на опору трубопровода. Он и Ларьков побежали в разные стороны. Его стал преследовать сотрудник милиции, крикнул ему, что будет стрелять и сделал предупредительный выстрел в воздух. Поскольку у него был обрез, он крикнул сотруднику милиции: «Не подходи, убью» и выстрелил в его сторону. Тот продолжал преследование, выстрелив в его сторону, на что он также ответил одним или двумя выстрелами. Ему удалось скрыться.

Довод Муравьева об отсутствии у него умысла на убийство Х [REDACTED], выдвигался им и при судебном разбирательстве, который обоснованно был признан несостоятельным.

Так, согласно показаниям потерпевшего Х [REDACTED], после того, как машина врезалась в опору, а сидевшие в ней двое человек побежали в разные стороны, он стал преследовать одного из них, требовал остановиться. Тот остановился, повернулся к нему, сказал: «Убью» и произвел в него прицельный выстрел из какого-то огнестрельного оружия. Он почувствовал боль в руке и животе, но продолжил преследование. Он выстрелил из табельного оружия вверх, а потом в убежавшего. На что тот также несколько раз выстрелил в него с расстояния 10-15 м. Ему стало плохо от полученного ранения, и он прекратил преследование.

По показаниям К [REDACTED], С [REDACTED], Ш [REDACTED] и Л [REDACTED], они видели, как сотрудник милиции преследует мужчину, слышали звуки выстрелов и видели, как преследуемый стрелял в сотрудника милиции. А по показаниям К [REDACTED] преследуемый стрелял в сотрудника милиции прицелившись, затем, спрятавшись за деревом, что-то «делал руками», возможно, перезаряжал оружие.

Согласно выводам эксперта Х [REDACTED] причинены: огнестрельное ранение передней брюшной стенки, проникающего в брюшную полость с множественными ранениями тонкого кишечника с развитием внутрибрюшного кровотечения и забрюшинной гематомой, причинившие тяжкий вред здоровью; огнестрельный оскольчатый перелом 3 пястной кости, перелом основной фаланги 5 пальца; огнестрельные раны левого локтевого сустава, левого предплечья, левой кисти, ссадины гребня правой подвздошной области, причинившие средний вред здоровью.

Все повреждения образовались при выстреле из огнестрельного орудия снаряженного дробью.

При осмотре форменной куртки Х [ ] обнаружены множественные повреждения диаметром около 4 мм, обнаружен и изъят металлический шарик диаметром примерно 5 мм, который является картечью, вероятно заводского изготовления и используется для снаряжения охотничьих патронов для гладкоствольных охотничьих ружей; картечь, изъятая при осмотре куртки Х [ ] и гильза, обнаруженная при осмотре места происшествия являются составляющими компонентами одного патрона; повреждения на куртке Х [ ] являются огнестрельными и могли быть образованы выстрелом (выстрелами) из гладкоствольного оружия круглыми снарядами (картечью) диаметром 6, 2 мм.

Таким образом, стреляя в Х [ ], Муравьев совершал действия, направленные на достижение намеченного результата, каковым являлось лишение жизни Х [ ]. Выполняя эти действия, Муравьев сознавал их общественную опасность, предвидел возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желал наступления смерти Х [ ], то есть действовал с прямым умыслом.

Органами следствия и судом проверялась психическая полноценность Муравьева, которая обоснованно не вызвала никаких сомнений.

Каких – либо объективных данных о том, что после наезда на опору Муравьев получил такие повреждения, в силу которых не мог до конца осознавать противоправный характер своих действий и руководить ими, либо полученное повреждение привело к нарушению координации его действий, в материалах дела не имеется, самим осужденным никаких данных по этому поводу не представлено.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, признав Муравьева и Ларькова виновными в совершении преступлений, и дав содеянному ими правильную юридическую оценку.

Невыяснение точного расстояния, с которого Муравьевым производились выстрелы в Х [ ], а также неустановление радиуса разлета картечи, никоим образом не ставит под сомнение обоснованность осуждения Муравьева за посягательство на жизнь Х [ ].

При назначении наказания Муравьеву и Ларькову суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, данные об их личности, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, и все обстоятельства дела. Назначенное им наказание является справедливым, и оснований считать его чрезмерно суровым, в силу чего подлежащим смягчению, су-

дебная коллегия не находит.

Нарушений закона, в том числе права на защиту Муравьева, являющихся основанием для отмены или изменения приговора, не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Калужского областного суда от 7 сентября 2007 года в отношении *Муравьева И. А.* и *Ларькова И. А.* оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий;

Судьи:

Справка: Муравьев в _____, Ларьков – в _____